

Оригинальная статья

УДК 81

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2026-12-3-141-151>

Перевод в эпоху цифрового многоязычия: сохранение лингвокультурной идентичности как вызов глобализации

Светлана Владимировна Киселева¹✉, Джон Ваганович Туманян²

^{1, 2}Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

¹✉svkiseljeva@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3814-1111>

²tumanyand@inbox.ru

Введение. В статье анализируется влияние цифровых технологий на сохранение лингвокультурной идентичности в процессе перевода, а также выявляются проблемы и возможности, возникающие в условиях глобального многоязычия. Цель исследования заключается в изучении особенностей использования цифровых ресурсов и платформ для перевода и оценки их влияния на точность передачи смыслов и культурных кодов текста. Научная новизна работы – в комплексном подходе к изучению цифрового перевода как средства формирования глобального смыслового пространства при сохранении лингвокультурной идентичности и в разработке рекомендаций по адаптации текстов в цифровой среде, что расширяет существующие представления о взаимодействии технологий и культуры в переводческой практике.

Методология и источники. Методологическая основа работы включает сравнительный анализ возможностей современных онлайн-переводчиков, контент-анализ цифровых текстов и наблюдение за практикой перевода в социальных сетях и мультимедийных платформах.

Результаты и обсуждение. В рамках исследования решаются следующие задачи: выявление специфики цифровых инструментов перевода, анализ рисков стандартизации и утраты культурных особенностей, оценка роли переводчика как посредника между глобальным языковым пространством и локальными культурными реалиями, а также исследование образовательного потенциала цифровых технологий для подготовки специалистов в области межкультурной коммуникации.

Заключение. Результаты показывают, что цифровые инструменты обеспечивают высокую скорость перевода и доступность контента, но при этом создают риски упрощения языковых форм и частичной утраты национальных культурных элементов, что требует вмешательства профессионального переводчика.

Ключевые слова: перевод, цифровые ресурсы, лингвокультурная идентичность, многоязычие, глобализация, межкультурная коммуникация

Для цитирования: Киселева С. В., Туманян Д. В. Перевод в эпоху цифрового многоязычия: сохранение лингвокультурной идентичности как вызов глобализации // ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 3. С. 141–151. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-3-141-151

© Киселева С. В., Туманян Д. В., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original paper

Translation in the Age of Digital Multilingualism: Preserving Linguistic and Cultural Identity as a Challenge to Globalization

Svetlana V. Kiseleva¹✉, John V. Tumanyan³

^{1, 2}*Saint Petersburg State Economic University, St Petersburg, Russia*

¹✉*svkiseljeva@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3814-1111>*

²*tumanyand@inbox.ru*

Introduction. The article analyzes the impact of digital technologies on the preservation of linguistic and cultural identity in the translation process, and identifies the problems and opportunities that arise in the context of global multilingualism. The purpose of the study is to study the features of using digital resources and platforms for translation and to assess their impact on the accuracy of the transmission of meanings and cultural codes of the text. The scientific novelty of the research lies in an integrated approach to the study of digital translation as a means of forming a global semantic space while preserving linguistic and cultural identity and in developing recommendations for adapting texts in a digital environment, which expands existing ideas about the interaction of technology and culture in translation practice.

Methodology and sources. The methodological basis of the work includes a comparative analysis of the capabilities of modern online translators, content analysis of digital texts, and observation of translation practices on social networks and multimedia platforms.

Results and discussion. The research solves the following tasks: identifying the specifics of digital translation tools, analyzing the risks of standardization and loss of cultural characteristics, assessing the role of the translator as an intermediary between the global language space and local cultural realities, as well as exploring the educational potential of digital technologies for training specialists in the field of intercultural communication.

Conclusion. The results show that digital tools ensure high translation speed and accessibility of content, but at the same time pose risks of simplification of language forms and partial loss of national cultural elements, which requires the intervention of a professional translator.

Keywords: translation, digital resources, linguistic and cultural identity, multilingualism, globalization, intercultural communication

For citation: Kiseleva, S.V. and Tumanyan, Jo.V. (2026), "Translation in the Age of Digital Multilingualism: Preserving Linguistic and Cultural Identity as a Challenge to Globalization", *DISCOURSE*, vol. 12, no. 3, pp. 141–151. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-3-141-151

Введение. Современная эпоха характеризуется стремительным развитием цифровых технологий, которые оказывают глубокое воздействие на все сферы человеческой деятельности, включая лингвистику и переводоведение. Цифровая трансформация общества сопровождается изменением способов производства, распространения и интерпретации текста, что требует переосмысления традиционных представлений о языковой коммуникации и переводческой деятельности.

Как известно, в условиях цифровой глобализации язык перестает быть исключительно национальным кодом и все чаще становится инструментом мгновенного межкультурного взаимодействия. Глобальные цифровые платформы, онлайн-коммуникация, машинный перевод и нейросетевые системы породили новое языковое пространство, где границы между

142 Перевод в эпоху цифрового многоязычия: сохранение лингвокультурной идентичности как вызов...

культурами становятся все более условными. Однако именно в этом пространстве парадоксальным образом обостряется вопрос о сохранении лингвокультурной идентичности как основы самобытности, культурной памяти и исторической преемственности народов. Унификация интерфейсов, алгоритмическая стандартизация языковых моделей и доминирование англоязычного контента формируют тенденцию к нивелированию национально-специфических особенностей дискурса, что ставит перед переводчиком задачу сохранения культурно маркированных смыслов в условиях технологической медиатизации коммуникации.

Актуальность настоящей статьи определяется необходимостью осмыслить трансформации переводческой практики в контексте цифровой эпохи, когда перевод перестает быть исключительно лингвистической операцией и превращается в сложный культурно-технологический процесс. Если ранее внимание исследователей сосредотачивалось преимущественно на сопоставлении языковых систем, то сегодня перед переводоведением встают иные задачи – понимание того, как цифровые технологии изменяют саму природу перевода, структуру коммуникативных актов и восприятие текста в межкультурном контексте. Особую значимость приобретает анализ взаимодействия человеческого и алгоритмического факторов в переводе, а также выявление механизмов адаптации культурно значимых концептов в условиях автоматизированной обработки текста.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении перевода как пространства сохранения лингвокультурной идентичности в цифровой среде, где смысл формируется на пересечении языковых, технологических и идеологических параметров. Объектом исследования выступает переводческая деятельность в условиях цифровой коммуникации, предметом – механизмы репрезентации и трансформации лингвокультурных смыслов в процессе межъязыкового и межкультурного переноса.

Методология и источники. Методологическую основу исследования составляют принципы сравнительного, системного и междисциплинарного анализа, позволяющие объединить лингвистический, культурологический и технологический подходы. Используются элементы контент-анализа цифровых текстов, дискурсивного анализа переводческих практик и наблюдения за функционированием цифровых платформ, оказывающих влияние на межъязыковую коммуникацию. Применяется также элемент сопоставительного анализа оригинальных и переводных фрагментов, что позволяет выявить случаи семантической редукции, прагматического смещения и трансформации оценочных компонентов значения.

Значительное место в материалах исследования занимают хранилища образовательного контента, цифровые платформы, базы данных языковых ресурсов, архивы речевых материалов и мультимедийные коллекции, которые позволяют анализировать динамику языкового оборота, репрезентацию культурных практик и трансляцию идентичностей в онлайн-среде. В рамках данного исследования под цифровыми текстами понимаются тексты, функционирующие в среде сетевой коммуникации: публикации и комментарии в социальных сетях (X/Twitter¹, TikTok, Instagram²), пользовательский контент мультимедийных платформ, а также тексты, создаваемые и распространяемые в условиях сетевого дискурса. Особое

¹ Социальная сеть, запрещенная на территории Российской Федерации.

² Социальная сеть, запрещенная на территории Российской Федерации, принадлежит экстремистской организации.

внимание уделяется англоязычному сетевому сленгу как динамическому пласту лексики, в котором языковая форма тесно связана с культурными установками, ценностными ориентирами и идентификационными практиками цифровых сообществ, а его перевод представляет собой сложную задачу интерпретации культурно обусловленных смыслов.

Результаты и обсуждение. Как очень точно указывают Г. М. Литвинова, Ю. Н. Кольцова и М. Н. Есакова [1], проблематика лингвокультурной идентичности в переводе приобретает особое значение именно сейчас, когда массовое использование машинных и автоматизированных переводов порождает эффект унификации языка и стирания культурных различий. Вместе с тем в условиях глобального многоязычия сохраняется стремление к передаче аутентичных культурных смыслов, без чего невозможен полноценный диалог культур. Таким образом, возникает необходимость поиска баланса между технологической универсализацией и культурной спецификой, между скоростью и точностью, между алгоритмом и человеческим пониманием.

Следует заметить, что проблема лингвокультурной идентичности в переводе относится к числу ключевых и в то же время наиболее сложных аспектов современной лингвистики и переводоведения. Сложность ее анализа заключается в многослойности самого понятия идентичности, которое одновременно охватывает когнитивные, культурные, языковые и социальные уровни человеческого опыта. В научном дискурсе конца XX – начала XXI в. наблюдается смещение акцента от понимания языка как замкнутой системы к его рассмотрению в качестве динамического механизма репрезентации культурных смыслов [2]. Именно в этом контексте возникает необходимость осмысления перевода не только как межъязыкового, но и как межкультурного процесса, затрагивающего глубинные пласты национальной картины мира.

Понятие «лингвокультурная идентичность» в лингвистике соотносится прежде всего с идеей неразрывной связи языка и культуры, которую разрабатывали Э. Сепир [3] и Б. Л. Уорф [4]. Так, Г. К. Кулбашева отмечает, что согласно этим концепциям, язык представляет собой не только средство коммуникации, но и способ категоризации мира, формирующий определенный тип мировидения [5]. Таким образом, при переводе происходит не просто перенос значения с одного языка на другой, но и соотнесение различных способов концептуализации действительности. Именно здесь проявляется то, что можно назвать «точкой пересечения идентичностей»: переводчик вынужден соотносить собственную культурную принадлежность с идентичностью автора оригинала и ожиданиями реципиента перевода [6].

Современная лингвистика, развивающаяся на стыке когнитивного, коммуникативного и культурологического подходов, рассматривает идентичность как процессуальное и многоуровневое образование. Она проявляется в языковом сознании, в выборе лексики, грамматики, стилистики, прагматических стратегий. В переводе эти элементы оказываются особенно значимыми, поскольку именно через них передаются не только фактические сведения, но и культурные ценности, идеологические установки, ментальные модели. Перевод, таким образом, становится не просто средством межъязыковой передачи, а инструментом репрезентации культурного кода.

Следует подчеркнуть, что в условиях цифровой эпохи вопрос идентичности приобретает дополнительное измерение. Глобальные цифровые платформы создают иллюзию универ-

сальности языка и взаимопонимания, однако эта универсальность зачастую достигается ценой нивелирования культурных различий. Нейросетевые переводчики, обученные на статистических корпусах, способны передавать лексико-грамматическую структуру, но не обладают механизмами для воспроизведения культурных импликаций и национально-специфических смыслов. Данные тенденции соотносятся с исследованиями цифровой коммуникации, в которых подчеркивается нормативность и алгоритмическая обусловленность речевых моделей в среде автоматизированного взаимодействия, в частности в чат-бот-коммуникации [7].

Следует согласиться с мнением С. В. Киселевой о том, что если рассматривать чат-бота от салона красоты, то коммуникация будет проходить на стыке двух дискурсов: сетевого и косметологического. Важным методом изучения особенностей дискурса может стать корпусный анализ текстов, функционирующих в данном дискурсе [8]. Этот метод позволяет повысить эффективность исследовательской деятельности за счет автоматизации процессов отбора, обработки и анализа данных [2]. Корпусный анализ поможет выявить самые частотные коллокации и составить фрейм основного понятия для определения лингвистической картины объекта [9]. В результате цифровизация переводческой практики и автоматизация межкультурного взаимодействия ставят перед исследователями задачу переосмысления роли идентичности в коммуникации, где участие ИИ усиливает риск утраты индивидуальности и аутентичности текста, делая сохранение лингвокультурной идентичности одним из ключевых вызовов глобализации.

В англоязычном сетевом дискурсе ряд лексических единиц функционирует не только как средство номинации, но и как маркер культурной идентичности, отражающий эмоциональные реакции, ценностные нормы и социальные механизмы цифровых сообществ. При переводе таких единиц на русский язык перед переводчиком встает задача передачи не только денотативного значения, но и культурного кода, без которого адекватное понимание текста оказывается затрудненным. Рассмотрим несколько характерных примеров.

На уровне эмоциональной идентичности показательным является слово *cringe*, широко распространенное в англоязычном интернет-дискурсе. Оно репрезентирует сложную эмоциональную реакцию, включающую элементы вторичного стыда, неловкости и иронической дистанции по отношению к поведению другого человека. Например, пользователи соцсетей оставляют подобные комментарии: «*That speech was pure cringe, This video is so cringe it hurts, I can't watch this, it's cringe*» [10].

Обратимся к словарям. Так, например, в англоязычной лексикографической традиции данное значение фиксируется как эмоционально-оценочное: *cringe* обозначает чувство острого смущения или неловкости, возникающее при наблюдении социально неуместного поведения. В словарях приводятся подобные примеры: «*When I hear my own voice played back I just sit there cringing; When I think of the clothes I used to wear at the time, I cringe!*» [11]. А в российской лексикографии заимствованная форма **кринж** уже получила словарную фиксацию. Так, в Лингвокультурологическом словаре заимствований современного русского языка под редакцией Т. А. Голиковой кринж определяется как «чувство сильной неловкости или стыда за чье-либо поведение, обычно в ироническом или оценочном контексте» [12], что отражает перенос не только значения, но и культурной модели восприятия. Например, в пользовательских комментариях социальных сетей фиксируются высказывания типа: «*Это был*

такой кринж, что стало неловко за автора» [13], где данная единица выражает вторичный стыд и ироническую дистанцию, что подтверждает перенос не только семантики, но и культурной модели восприятия, характерной для англоязычного интернет-дискурса.

Корпусные данные ruTenTen и Sketch Engine показывают, что слово *cringe* и его русскоязычный эквивалент *кринж* регулярно сочетается со словами, имеющими значение усиления и негативной оценки (*so cringe, painfully cringe, extremely cringe*) [14], что подтверждает его функцию маркера эмоциональной и групповой идентичности в цифровых сообществах. В практике машинного перевода, например Google Translate, данная единица, как правило, нейтрализуется до вариантов «*съеживаться*» или «*раболепствовать*», что приводит к утрате оценочно-мемного и идентификационного компонента значения (рис. 1).

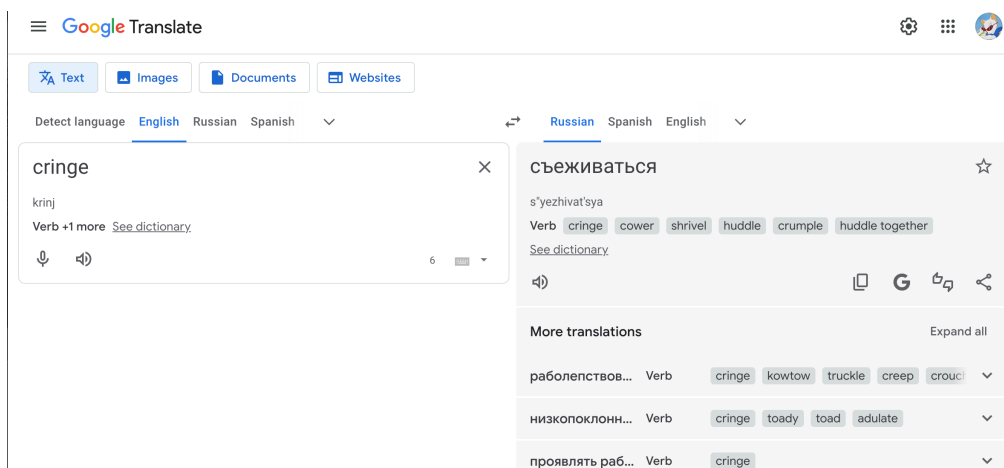

Рис. 1. Пример нейтрализации культурно-оценочного значения слова *cringe* в машинном переводе (Google Translate)

Fig. 1. Example of neutralization of evaluative meaning of the word *cringe* in machine translation (Google Translate)

На уровне ценностных норм цифровой коммуникации показательным является слово *toxic*, активно используемое для характеристики деструктивных моделей поведения в онлайн-среде. В англоязычной лексикографической традиции данная единица в переносном значении определяется как «крайне вредный, разрушительный или психологически травмирующий» применительно к межличностным отношениям и социальным практикам, что указывает на ее нормативно-оценочный характер. В словарях приводят подобные примеры: «*my toxic personality trait is that i enjoy leading people on*» [15].

В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой прилагательное **токсичный** определяется прежде всего в прямом значении как «ядовитый, содержащий токсины» [16]. Однако в современном употреблении, зафиксированном в словарях цифровой речи, наблюдается устойчивое развитие переносного значения – «разрушающий психологическое или коммуникативное взаимодействие», например, пользователи говорят: «*Я стараюсь избегать общения с токсичными людьми, потому что они портят настроение*» [17]. Анализ контекстов цифровых корпусов англоязычного интернет-дискурса (в частности, ruTenTen) показывает, что *toxic* характеризуется устойчивой сочетаемостью с номинациями социальных ролей и форм взаимодействия (*toxic people, toxic environment, toxic masculinity*), что позволяет рассматривать данную лексику как маркер ценностных норм и групповой идентичности в цифровых сообществах [18]. В практике машинного перевода, например через Яндекс Пере-

водчик, подобные употребления нередко редуцируются до нейтральных эквивалентов (рис. 2), что ослабляет нормативно-оценочный и культурный компонент значения [19].

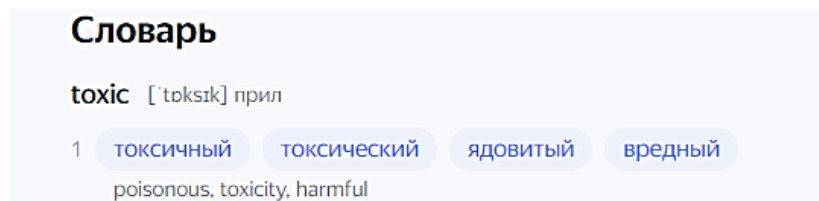

Рис. 2. Пример нейтрализации значения слова *cringe* в системе Яндекс Переводчик
Fig. 2. Example of neutralization of the word *cringe* in Yandex Translate

Особое место в цифровом дискурсе занимает слово *cancel* и производное от него выражение *cancel culture*, обозначающие практику публичного осуждения и символического исключения индивида из цифрового сообщества за несоответствие доминирующим нормам и ценностям. В англоязычной лексикографической традиции глагол *to cancel* в переносном употреблении используется в значении «прекратить публичную поддержку лица или продукта вследствие социального или морального неодобрения», что отражает нормативно-оценочный характер данной единицы. В словарях приводят подобные примеры: «*writers are more afraid than ever of being canceled on social media*» [20]. В цифровой коммуникации выражение *cancel culture* функционирует как социально и идеологически нагруженный концепт. Так, в англоязычных публикациях и пользовательских комментариях социальных сетей регулярно фиксируются высказывания типа: *He was cancelled after those tweets, This is another example of cancel culture, Celebrities are afraid of being cancelled, Cancel culture is destroying public debate*, где слово *cancel* используется не в прямом значении «отменять», а для обозначения механизма публичного символического исключения [21].

Анализ контекстов цифровых корпусов англоязычного интернет-дискурса, выполненный с применением методов корпусной лингвистики, описанных И. О. Райскиной и И. О. Дубняковой [6] (в частности, *ruTenTen*), показывает, что *cancel* и *cancel culture* характеризуются устойчивой сочетаемостью со словами идеологической и оценочной семантики (*online backlash, public outrage, social pressure, accountability*). Так, в корпусе фиксируются контексты типа: «*The public backlash led to his cancellation*», «*Cancel culture is often driven by online outrage and social pressure*» (*ruTenTen*), что позволяет рассматривать данные единицы как маркеры социально-нормативных установок цифровых сообществ [14].

В русскоязычном интернет-дискурсе данный концепт закрепляется преимущественно в форме заимствования **культура отмены**, а также глагольной формы **канселить**, что свидетельствует о переносе не только лексической формы, но и соответствующей культурно-дискурсивной модели. Например, в пользовательских комментариях социальных сетей фиксируются высказывания типа: «*Очередной скандал – снова культура отмены в действии*» или «*Его просто канселили в соцсетях после этого интервью*», где данные единицы используются для обозначения практики публичного символического исключения. В практике машинного перевода (рис. 3) выражение *cancel culture* нередко редуцируется до нейтральных эквивалентов «отменить» или «бойкотировать», которые не отражают идеологической и дискурсивной специфики данного феномена, что приводит к частичной утрате лингвокультурной идентичности исходного текста [19].

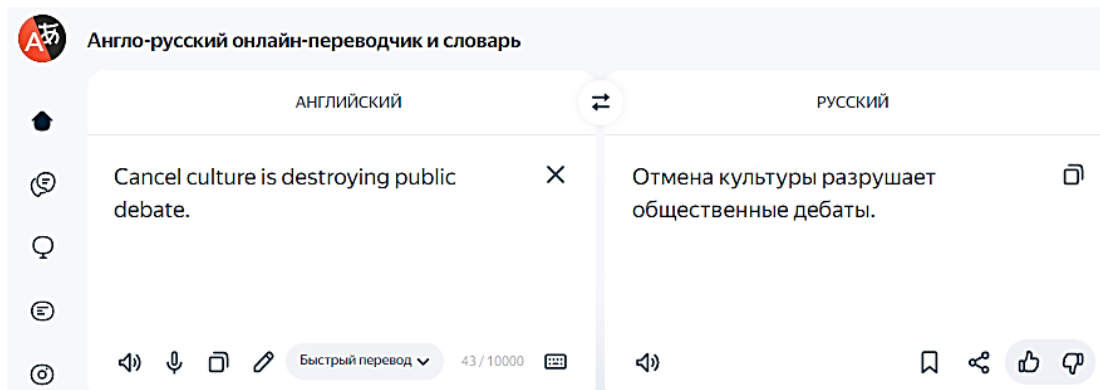

Рис. 3. Пример редукции значения выражения *cancel culture* в машинном переводе
Fig. 3. Example of semantic reduction of *cancel culture* in machine translation

Проанализированные примеры демонстрируют, что передача лингвокультурной идентичности в условиях цифрового перевода носит многоуровневый характер и затрагивает эмоциональные, нормативные и социально-идеологические компоненты значения. Автоматизированные переводческие системы, ориентированные преимущественно на формально-семантический уровень, оказываются ограниченными в воспроизведении культурных кодов сетевого дискурса, что подчеркивает ключевую роль переводчика как медиатора между глобальным цифровым пространством и локальными культурными моделями.

Развитие цифровых технологий радикально изменило не только способы коммуникации, но и саму природу переводческой деятельности. Перевод в XXI в. уже невозможно рассматривать исключительно как операцию поиска эквивалентов между языковыми системами: он представляет собой сложный социокультурный и когнитивно-технологический процесс, в котором взаимодействуют человек и цифровые алгоритмы. Эти изменения открывают новые возможности, но одновременно ставят перед исследователями методологические и этические вопросы, связанные с переосмыслением статуса переводчика и критериев переводческой эквивалентности.

Заключение. Результаты проведенного анализа позволяют утверждать, что современный переводчик выступает в новой профессиональной роли медиатора цифровой культуры, обладающего не только языковой компетенцией, но и способностью к метарефлексии. Он должен уметь критически осмысливать алгоритмические решения, распознавать идеологию цифровых данных, реконструировать культурный контекст в условиях его фрагментации. Вследствие этого переводчик превращается в фигуру, соединяющую гуманитарное знание и технологическую рациональность, в субъекта, способного обеспечивать сохранение культурного многообразия в эпоху глобальной унификации смыслов.

Принципиально важно, что в условиях алгоритмизации коммуникации переводчик все чаще оказывается включен в гибридную модель взаимодействия «человек – система искусственного интеллекта». Это меняет сам характер профессиональной ответственности: перевод становится актом не только межъязыкового переноса, но и критической фильтрации цифровых интерпретаций. Способность выявлять редукции, семантические смещения и идеологические искажения, возникающие в автоматизированной обработке текста, становится частью профессиональной компетенции. Тем самым усиливается аналитическая и культурно-интерпретативная функция переводческой деятельности.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении связаны с необходимостью выработки новой этико-когнитивной модели перевода, учитывающей специфику цифровой среды. Требуется разработка подходов, которые позволят интегрировать искусственный интеллект в переводческий процесс без потери культурной аутентичности текста. Особого внимания заслуживает анализ когнитивных стратегий восприятия текста в условиях мультимодальности, а также изучение того, как цифровая форма влияет на интерпретацию культурных коннотаций. Актуальным представляется и исследование трансформации профессиональной идентичности переводчика в условиях платформенной экономики и глобальных цифровых экосистем.

Важно также исследовать, как национальные переводческие школы адаптируются к цифровой реальности и каким образом формируются новые стандарты переводческой этики в контексте взаимодействия человека и алгоритма. В этом аспекте особую значимость приобретает междисциплинарный подход, объединяющий лингвистику, когнитивистику, медиатеорию и исследования цифровой культуры.

Подводя итог, можно заключить, что лингвокультурная идентичность в переводе остается ключевой категорией, определяющей качество и глубину межкультурной коммуникации. В цифровом мире, где язык все чаще подвержен стандартизации и алгоритмической унификации, именно перевод становится пространством сопротивления нивелированию смыслов и способом сохранения культурного различия. Цифровые технологии при всей своей эффективности не отменяют, а, напротив, усиливают значимость человеческого фактора, напоминая о том, что язык – это не просто инструмент передачи информации, а форма существования культуры. Следовательно, сохранение лингвокультурной идентичности через перевод – не только профессиональная, но и гуманитарная задача, от решения которой зависит будущее языкового и культурного многообразия человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Литвинова Г. М., Кольцова Ю. Н., Есакова М. Н. Речевая культура переводчика: учеб. пособие. СПб.: Дом книги, 2020.
2. Литвинова Е. М. Краткий курс лекций по теории перевода: учеб. пособие. Ч. 2. М.: МГТА, 2011.
3. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ.; общ. ред. и вступ. ст. А. Е. Кибрика. М.: Прогресс: Универс, 1993.
4. Уорф Б. Л. Наука и языкознание / пер. с англ. Е. С. Курбяковой, В. П. Мурат // Новое в лингвистике: сб. ст. Вып. 1. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1960. С. 169–183.
5. Кулбашева Г. К. Гипотеза лингвистической относительности Сепира–Уорфа и проблема взаимодействия мышления и языка // Молодой ученый. 2024. № 52.1 (551.1). С. 32–34.
6. Райскина В. А., Дубнякова О. А. Современные методы корпусной лингвистики при анализе текста (на примере корпуса BFM) // Актуальные вопросы современной науки. 2015. № 40. С. 146–154.
7. Киселева С. В., Смирнова А. А. Особенности чат-бот-коммуникации: лингвистический аспект // Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 7 апреля 2023 г. / Урал. гос. горный ун-т. Екатеринбург, 2023. С. 162–166. DOI: 10.21440/978-5-8019-0521-1-2023-162-166
8. Киселева С. В., Смирнова А. А., Трофимова Н. А. «Чат-бот-коммуникация» как объект лингвистического исследования в системе цифровых коммуникаций // ДИСКУРС. 2022. Т. 8, № 3. С. 128–146. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-3-128-146

9. Baker M. *Translation and Conflict: A Narrative Account*. London: Routledge, 2006.
10. Видео пользователя @thespiritmachine «Guess his zodiac sign» // TikTok. URL: <https://vt.tiktok.com/ZSaNAHbqx/> (дата обращения: 23.11.2025).
11. Cringe // Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/cringe> (дата обращения: 23.11.2025).
12. Голикова Т. А. Лингвокультурологический словарь заимствований современного русского языка. 2000–2020 гг.: 1500 слов и выражений. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2021.
13. Кринж: объясняем значение слова простыми словами // Я знаю. Проект KP.ru. URL: <https://www.kp.ru/edu/molodezhnyj-slang/krinzh/> (дата обращения: 10.02.2026).
14. Corpus of Contemporary American English (COCA). URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения: 23.11.2025).
15. Oxford English Dictionary. URL: <https://www.oed.com> (дата обращения: 23.11.2025).
16. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 2006.
17. Toxic // Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/toxic> (дата обращения: 23.11.2025).
18. Швейцер А. Д. *Перевод и лингвистика*. М.: Воениздат, 1973.
19. Функциональный поворот в лингвистических исследованиях / Н. Н. Белозерова, Н. В. Дрожачих, Е. В. Купчик и др. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2023.
20. Cancel // Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/cancel> (дата обращения: 23.11.2025).
21. Публичный пост пользователя @bitofina от 06.02.2026 // Twitter (X). URL: <https://x.com/bitofina/status/2019584888874143921?s=20> (дата обращения: 10.02.2026).

Информация об авторах

Киселева Светлана Владимировна – доктор филологических наук (2010), профессор кафедры английской филологии и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, Санкт-Петербург, 191023, Россия. Автор 138 научных публикаций. Сфера научных интересов: история английского языка, лексикология английского языка, теоретическая грамматика, когнитивная лингвистика (когнитивная семантика, когнитивная терминология).

Туманян Джон Ваганович – магистрант (2-й курс) Санкт-Петербургского государственного экономического университета, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, Санкт-Петербург, 191023, Россия. Автор двух научных публикаций. Сфера научных интересов: переводоведение, межкультурная коммуникация, цифровой дискурс, машинный перевод.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 20.02.2026; принята после рецензирования 01.04.2026; опубликована онлайн 23.06.2026.*

REFERENCES

1. Litvinova, G.M., Kol'tsova, Yu.N. and Esakova, M.N. (2020), *Rechevaya kul'tura perevodchika* [Translator's speech culture], Dom knigi, SPb., RUS.
2. Litvinova, E.M. (2011), *Kratkii kurs leksii po teorii perevoda. Part 2* [A short course of lectures on translation theory. Part 2], MGTA, Moscow, RUS.
3. Sapir, E. (1993), *Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu i kul'turologii* [Selected works in linguistics and cultural studies], in Kibrik, A.E. (ed.), Progress, Univers, Moscow, RUS.
4. Whorf, B.L. (1960). "Science and linguistics", Transl. by Kurbyakova, E.S., Murat, V.P., *Novoe v lingvistike* [New in linguistics], vol. 1, Izd-vo inostranoi literatury, Moscow, USSR, pp. 169–183.
5. Kulbasheva, G.K. (2024), "The Sapir-Whorf hypothesis of linguistic relativity and the problem of interaction between thinking and language", *Young Scientist*, no. 52.1 (551.1), pp. 32–34.

6. Raiskina, V.A. and Dubnyakova, O.A. (2015), "Modern corpus linguistics methods in text analysis (based on the BFM corpus)", *Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki*, no. 40, pp. 146–154.
7. Kiseleva, S.V. and Smirnova, A.A. (2023), "Chat-bot communication features: linguistic aspect", *Aktual'nye voprosy lingvistiki, mezhkul'turnoi kommunikatsii i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov v vuze* [Topical issues of linguistics, intercultural communication and foreign language teaching in higher education], *Proc. of the VI Int. Sci. and Practical Conf.*, Ekaterinburg, RUS, 7 Apr. 2023, pp. 162–166. DOI: 10.21440/978-5-8019-0521-1-2023-162-166
8. Kiseleva, S.V., Smirnova, A.A. and Trofimova, N.A. (2022), "“Chatbot Communication” as an Object of Linguistic Research in the System of Digital Communications", *DISCOURSE*, vol. 8, no. 3, pp. 128–146. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-3-128-146
9. Baker, M. (2006), *Translation and Conflict: A Narrative Account*, Routledge, London, UK.
10. "Video by @thespiritmachine "Guess his zodiac sign"" (2025), *TikTok*, available at: <https://vt.tiktok.com/ZSaNAHbqx/> (accessed 23.11.2025).
11. "Cringe", *Cambridge Dictionary*, available at: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/cringe> (accessed 23.11.2025).
12. Golikova, T.A. (2021), *Lingvokul'turologicheskii slovar' zaimstvovaniy sovremennogo russkogo yazyka. 2000–2020 gg.: 1500 slov i vyrazhenii* [Linguocultural Dictionary of Borrowings in Modern Russian: 2000–2020. 1500 Words and Expressions], Direkt-Media, Moscow–Berlin.
13. "Cringe: we explain the meaning of the word in simple words", *Ya znayu. Proekt KP.ru* [I know. The project KP.ru], available at: <https://www.kp.ru/edu/molodezhnyj-slang/krinzh/> (accessed 10.02.2026).
14. *Corpus of Contemporary American English (COCA)*, available at: from <https://www.english-corpora.org/coca/> (accessed 23.11.2025).
15. *Oxford English Dictionary*, available at: from <https://www.oed.com> (accessed 23.11.2025).
16. Ozhegov, S.I. and Shvedova, N.Yu. (2006), *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language], Azbukovnik, Moscow, RUS.
17. "Toxic", *Cambridge Dictionary*, available at: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/toxic> (accessed 23.11.2025).
18. Schweitzer, A.D. (1973), *Perevod i lingvistika* [Translation and linguistics], Voenizdat, Moscow, USSR.
19. Belozerova, N.N., Drozhashchikh, N.V., Kupchik, E.V. et al. (2023), *Funktsional'nyi povorot v lingvisticheskikh issledovaniyakh* [The functional turn in linguistic studies], TyumGU-Press, Tyumen, RUS.
20. "Cancel", *Cambridge Dictionary*, available at: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/cancel> (accessed 23.11.2025).
21. "Public post by @bitofina 6 Feb. 2026" (2026), *Twitter (X)*, available at: <https://x.com/bitofina/status/2019584888874143921?s=20> (accessed 10.02.2026).

Information about the authors

Svetlana V. Kiseleva – Dr. Sci. (Philology, 2010), Professor at the Department of English Philology and Translation, Saint Petersburg State Economic University, 30-32 Griboyedov Channel emb., St Petersburg 191023, Russia. The author of 138 scientific publications. Area of expertise: history of the English language, lexicology of the English language, theoretical grammar, cognitive linguistics (cognitive semantics, cognitive terminology).

John V. Tumanyan – Master's student (2nd year), Saint Petersburg State Economic University, 30-32 Griboyedov Channel emb., St Petersburg 191023, Russia. The author of 2 scientific publications. Area of expertise: translation studies, intercultural communication, digital discourse, machine translation.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 20.02.2026; adopted after review 01.04.2026; published online 23.06.2026.